

ПРОБЛЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО

Мигель де Унамуно является основателем испанской философской традиции и первым представителем **испанского экзистенциализма**. Многие выдающиеся творцы современной испаноязычной культуры, включая Хосе Ортега-и-Гассета и Хорхе Луиса Борхеса, видят в Унамуно своего предшественника и считают его олицетворением целого периода в истории испанской философии и литературы.

Необходимо уточнить, что Унамуно являлся религиозным экзистенциалистом – его философские труды, вдохновленные «трагическим чувством жизни», о котором будет сказано далее, посвящены исканию Бога и попыткам разрешить проблему личного бессмертия.

Интересным фактом биографии Унамуно, который значительно повлиял на его дальнейшее творчество и послужил началом философии автора, считается добровольный уход из жизни отца, который застрелился у себя в кабинете [1, с. 98].

Еще одним знаменательным событием в жизни Унамуно можно назвать Вторую карлистскую войну. Одним из ее поворотных моментов была длительная, но неудавшаяся осада Бильбао войсками карлистов. Воспоминания и впечатления об этом времени позже станут основой первого романа Унамуно «Мир во время войны» (*Paz en la Guerra*, 1897), который он посвящает исследованию жизни людей в «интраисторическом плане», то есть, их частной, повседневной жизни в соответствии с «вечными традициями». В художественных образах и конфликтах роман раскрывает историческую концепцию, собственную **философию истории**: мир для него более значим, нежели война, смысл которой заключается в том, что она позволяет человеку оценить мир, независимый от войны и вообще от какой-либо «исторической» деятельности и достигаемый погружением героев в «интраисторию» [5, с. 69].

Надо сказать, что философские произведения Унамуно, как и его политическая деятельность, характеризовались неприятием внешних

обязательств. Он не состоял ни в каких политических партиях, писал во всех жанрах, но не отдал предпочтения ни одному из них. В каждом отдельном случае он стремился так перевоссоздать форму, чтобы она выразила его глубинное убеждение в том, что воля индивидуального человека и духовные борения, вызываемые его страстями, составляют конечный смысл его существования. Так, Унамуно назвал один из своих романов «Туман» (Niebla, 1914), желая подчеркнуть ирреальность внешнего мира – «тумана» по сравнению со значимым миром, творимым волей главного героя [7, с. 25]. Демонстрируя свою независимость от традиционных художественных классификаций, он изобрел бурлескный жанр «нивола» («nivola», от «novela» – роман). Туман – это очевидная метафора сна, намек на не подлинность, а точнее, на **сомнение** в подлинности.

Еще одной главной чертой творчества испанского философа является невозможность четкого отделения его философии от его собственных переживаний как писателя и поэта, поскольку все аспекты его творчества взаимно ограничивают друг друга, перетекают друг в друга и дополняют друг друга. Вероятно, поэтому одной из главных проблем философии Унамуно можно назвать **внутреннюю духовную жизнь личности**. В целом для Унамуно процесс самоутверждения и духовного становления личности психологически сложен и многогранен. Исследование его особенностей, завоеваний и потерь на этом пути и составляет содержание большинства художественных произведений Унамуно, среди которых можно выделить философское эссе «О трагическом чувстве жизни у людей и народов» (Del sentimiento tragico de la vida en los hombres y pueblos, 1913), в котором Унамуно отрицает абстрактную **идею человека** и понятие человека как разумного существа, настаивая на том, что самое главное в философии – конкретный живой человек, нуждающийся в Боге и представляющий собой аффективное, чувственное существо, и один из его аффектов – трагическое чувство жизни, которое служит основой религии и философии [3, с. 56]. Вообще, по убеждению Унамуно, трагическое чувство жизни есть одна из причин религии, когда человек ощущает себя лишенным чего-то главного и важного для себя, и этого он ищет всеми силами души.

В «Агонии христианства» (*La agonia del cristianismo*, 1925) Унамуно употребляет слово «агония» не в смысле предсмертного состояния, а подразумевает греческое слово «агон» – борьба, или, другими словами, конфликт разума и чувств. Любопытно, что он говорит «нет» идее смерти, которую, однако, признает неизбежной. Здесь и заключено коренное отличие экзистенциалистской концепции Унамуно от всех прочих разновидностей экзистенциализма: подлинная жизнь личности, считает Унамуно, заключена не в осознании абсурдности своего существования, а в отказе от страха смерти и в самоутверждении вопреки абсурду. В борьбе с nada (ничто), со смертью «агонист» запечатлевает свою личность, свой образ в сознании других. В этом Унамуно и видит смысл любви, дружбы, любой человеческой деятельности.

В данном произведении Унамуно пытается ответить и на **центральные религиозные вопросы**, в частности, «правда ли, что путь, жизнь и истина суть одно и то же; что если истина убивает, а жизнь обманывает нас? Возможно ли христианство вне каждого из нас? Ведь истина – это нечто коллективное, социальное, гражданское: истинно то, в чем все мы согласны и посредством чего понимаем друг друга. А христианство – это нечто индивидуальное, непередаваемое. Именно поэтому оно и агонизирует в каждом из нас» [6, с. 50].

Источник религии Унамуно видел исключительно в личной жажде бессмертия, из которой вывел и понимание христианства, которое осуществило высший синтез, открыв в духовном смысле для человека сущность бессмертия. Для Унамуно **главная христианская идея** – это Воскресение Христа.

Экзистенциализм по определению предполагает тесную связь между личным опытом и философскими размышлениями. Рассматриваемые философом или писателем-экзистенциалистом проблемы вырастают из собственной персональной экзистенции автора и представляют значительный интерес. Всё это указывает на то, что философия Унамуно – это не система знания, а в некотором смысле жизненная драма. Однако для Унамуно философии в отрыве от жизни не существует; единственной, поистине жизненно важной проблемой он называет **проблему бессмертия души**, которая выходит на первый план и в его драматургии, и в его стихах. Унамуно, раздираемый вечным противостоянием между желанием жить

вечно и разумом, который говорит ему о неисполнимости этого желания, задается следующими вопросами: «Почему я хочу знать, откуда я пришел и куда иду, откуда и куда движется все, что меня окружает, и что все это значит? Потому что я не хочу умереть полностью и окончательно и хочу знать наверняка, умру я или нет. А если не умру, то что со мною будет? Если же умру, то все бессмысленно. На этот вопрос есть три ответа: либо я знаю, что умру полностью и окончательно, и тогда – безысходное отчаяние, либо я знаю, что не умру, и тогда – смирение, либо я не могу знать ни того ни другого, и тогда – смирение в отчаянии, или отчаяние в смирении, и борьба» [4, с. 32].

Таким образом, по Унамуну сущность смерти не подлежит толкованию, поскольку представление собственного несуществования выходит за рамки возможностей ментального процесса человека, поэтому в полной мере оно невозможно; однако к смерти можно только приблизиться на экзистенциальном уровне, при этом она будет не фактом, а скорее процессом приближения, понимания. То есть смерть представляет собой в некотором роде собирающееся, приходящее явление, воплощенное в наших ожиданиях, убеждениях, действиях и страхах по поводу нее. Жажду бессмертия невозможно утолить доводами рассудка; стремлением разрешить неразрешимые противоречия разума и чувства и порождены, как полагает Унамуну, все формы религии, не исключая и христианство. Вера в бога, по его мнению, возникает из надежды человека на бессмертие.

Унамуну доказывал, что вера принципиально агонистична, потому что ее предпосылкой является спасение. Сомнение – ключевое слово в философии Унамуну; по его мнению, «не сомневающаяся вера – мертвая вера» [2, с. 44]. Человек сомневается и агонизирует, и обретает веру как христианин, при этом само христианство протекает в плоскости личной борьбы, представляя собой множество личностей, ведущих борьбу за веру. Из этого можно сделать вывод о том, что в понимании философа христианство есть не доктрина, а сама жизнь личности.

Отдельный индивид признан Унамуну экзистенциальным сознанием, основополагающей категорией, ориентиром, системой координат, с точки зрения которой следует рассмотреть и время, и историю, и человечество в целом. Первостепенный момент философской и эстетической концепции Унамуну – его «безудержный антропоцентризм». Эта позиция Унамуну

определяет **экзистенциальное предназначение искусства** успокоить человека, осознавшего свою предельность [5, с. 130].

Говоря о проблеме **исследования народной массы**, философию Унамуно сближает скорее не с наукой, а с поэзией, и в отличие от большинства экзистенциалистов, она не носит такого ярко выраженного индивидуалистического характера, он не «вырывает» человека из людской массы и не противопоставляет личность миру. Можно сказать, что мысль Унамуно общественна в своей основе, путь к себе у испанского философа лежит через других людей, в первую очередь, через свой народ.

В целом литературно-философская деятельность Унамуно может быть понята и охарактеризована как вариант духовного эскапизма, погружения в свое личное «я», ибо основная ее направленность – личные неразрешённости и неразрешимости. Унамуно находится в состоянии относительной духовной изоляции. Стремление бежать от реальности возникло в его случае вследствие психологической травмы от религиозного кризиса и постоянной стрессовой ситуации саморефлексии и агонии [4, с. 102]. Неприятие действительности толкало автора к усиленному обдумыванию своего варианта выхода из кризисной ситуации. Унамуно не видит для себя возможным и не рассматривает как вариант физический уход от мира «в народ», но, отрицая известные ему и принятые в обществе ценности, он противопоставляет им мир ценностей, изначально трактуемых как народные.

В заключении нужно пояснить, что рассмотренные в данной работе проблемы, безусловно, являются лишь малой частью проблем, представленных в философском творчестве Унамуно. Можно предположить, что его дальнейшее углубленное изучение может привести к более глубокому и многогранному пониманию философских взглядов этого автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Gullon R.** Autobiografias de Unamuno. Madrid, 1976. – 158 с.
2. **F. Delgado L.** La muerte en el «Diario Intimo» de Unamuno. Salamanca, 1996. – 233 с.
3. **Tempelmann de Bustinduy P.** Vida y muerte en las novelas de Miguel de Unamuno. Un studio en torno a Unamuno. Salamanca, 1986. – 204 с.

4. **Изотова И.С.** Человек, Бог и религия в философской танатологии Мигеля де Унамуно // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 142-149.
5. **Плавский З.И.** Испанская литература XIX —XX веков: Учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов. – М.: Высш. школа, 1982. – 247 с.
6. **Унамуно М.** Агония христианства: «Мигель де Унамуно «О трагическом чувстве жизни». Серия «Книги века»». – М.: Символ; Киев, 1996. – 123 с.
7. **Унамуно М.** Туман / Унамуно М. Туман. Авель Санчес. Валье-Инклан Р. Тиран Бандерас. Бароха П. Салакаин Отважный. М., 1973. – 358 с.